

Чувства — это всегда нечто необъяснимое.

Взять, к примеру, Прекрасного Принца и Золушку: если бы в середине не появилась злая мачеха, чтобы усилить их чувства, дело могло бы не дойти до свадьбы.

Юй Бай в прошлой жизни был той самой злой мачехой, но, похоже, в этой жизни эта роль должна была достаться Су Юньси. Жаль, что Су Юньси не был заинтересован.

Эмоциональный разрыв между Хуанфу Аотянем и Юй Цзеи не был неожиданным. Пока не было сильных врагов среди людей, Хуанфу Аотянь, естественно, не собирался преклоняться перед Юй Цзеи.

А Юй Цзеи, со своим «любовным мозгом», по крайней мере, на поверхности нуждался в полной преданности своего возлюбленного. И пока Юй Цзеи не демонстрировал каких-либо исключительных способностей, Хуанфу Аотянь, такой гордый человек, мог ли он склониться перед ним?

Грубо говоря, до апокалипсиса он бы оставил такого партнёра, как Юй Цзеи, максимум на три месяца.

Есть такая антигуманная поговорка: «Муха не садится на целое яйцо». Те, кто это говорит, никогда не думают о том, что если муха захочет сесть, она сядет даже на дерево. Поэтому, когда появляется третья сторона, больше подходит другая поговорка, которая больше проверяет человеческую натуру: «Нет стены, которую нельзя сломать, есть только медленная мотыга».

Первая — это промывание мозгов и отвращение, вторая — откровенное отвращение. Хуанфу Аотянь не знал о романе и о «сеттинге персонажей», но это не мешало ему чувствовать, что их с Юй Цзеи отношения в последнее время остыли.

Хуанфу Аотянь посмотрел на человека, появившегося перед ним, и даже не удивился.

— Хуанфу, ты ещё не ушёл? — Сяо Сян изогнулся в дверном проёме, постучав дважды по косяку, чтобы привлечь внимание человека у окна.

Когда Хуанфу Аотянь обернулся, Сяо Сян приподнял бровь, а его взгляд скользил, с намёком на флирт.

Со стороны, возможно, это выглядело невинно. Но Хуанфу Аотянь встречал слишком много людей, и такие попытки привлечь внимание уже были для него пройденным этапом. Хуанфу Аотянь тоже поднял бровь и с полуулыбкой посмотрел на человека в дверном проёме.

Сяо Сян ничуть не смутился и, увидев, что Хуанфу Аотянь смотрит на него, уверенно вошёл,

как бы невзначай прикрыв дверь.

— Сегодня Цзеэи поехал отбирать людей в соседний город. Что, некому согреть тебя ночью, ты одинок? — Сяо Сян подошёл к рабочему столу Хуанфу Аотяня.

Когда Хуанфу Аотянь лениво откинулся в кресле, Сяо Сян полусидя расположился на столе перед ним. Его глаза улыбались, а язык слегка облизал губы. Его указательный палец слегка надавил на кадык Хуанфу Аотяня и медленно скользнул вниз.

Хуанфу Аотянь лениво смотрел, не делая ни малейшей попытки его остановить. Сяо Сян улыбнулся ещё более кокетливо, его носки напряглись, когда он медленно потёрся о голень Хуанфу Аотяня.

— Тогда, может, я согрею тебя?

Хуанфу Аотянь не пошевелился и даже не думал его останавливать. Сяо Сян улыбнулся ещё радостнее и медленно прильнул к Хуанфу Аотяню.

«В такую прохладную ночь самое время немного подвигаться перед сном».

Насколько беззаботной была База «Славы», настолько загруженной была База «Юньбо». Войска для внешней зачистки были собраны. Всего за полмесяца количество людей, прошедших очищение в бассейне, выросло до семи тысяч. Учитывая производительность воды из Пространственной реки, бассейн можно было бы и расширить.

Но, чтобы не переусердствовать и держать цифры в пределах разумного, Су Юньси и Юй Бай решили, что двух больших банных бассейнов, вмещающих четыреста-пятьсот человек в день, будет достаточно.

Всего за полмесяца База «Юньбо» приобрела репутацию крупнейшего производителя зерна в стране. И внезапно вспыхнувшая любовь Су Юньси к земледелию позволила увеличить количество растений на всей базе более чем в десять раз за короткое время.

Очищая почву способностью пика четвёртого уровня и поливая её водой с высокой концентрацией очищающей жидкости из реки, невозможно было замедлить рост растений.

Метеорит ежедневно погружался в реку на восемь часов. Мутировавшие животные и растения не успевали заметить ничего странного, но проницательные люди всё же могли обнаружить разницу.

Тем более, что Су Юньси никогда ничего не скрывал от определённых людей.

Су Е и Юнь Сю, вернувшись в столичную лабораторию в прошлый раз, время от времени передавали Су Юньси сообщения. Они совершенно открыто говорили, что Су Юньси находится под наблюдением начальства, и каждый раз, когда его способность проявляла какую-то особенность, они присылали сообщения о том, что на Су Юньси нацелилась лаборатория.

Эти письма доставлялись официальными лицами, поэтому скрывать их было бессмысленно. Су Е и Юнь Сю, желая передать сообщения, явно проверяли отношение начальства к Су Юньси.

Если письма доходят, значит, всё хорошо.

Если нет, это уже другая история.

К счастью, Су Юньси и официальные лица действовали сообща. Кроме Пространства, Су Юньси ничего не скрывал. И его продемонстрированные способности были именно теми, на что действительно способны высокоуровневые эсперы.

Что касается того, что он не мог делать, он, естественно, не демонстрировал.

Су Юньси не был сумасшедшим.

Более того, он никогда не отказывался от того, что требовалось лаборатории: ни от образцов крови или волос, ни от демонстрации способностей, ни от большого объёма направляющей работы.

Все понимали: чем больше Су Юньси демонстрирует способности, безвредные и полезные для человеческого общества, тем меньше шансов, что кто-то что-то ему сделает.

Конечно, под «кем-то» подразумевались просвещённые официальные лица.

Если попадётся неразумный правитель, то даже такого верного, как Юэ Фэй, можно убить, если он захочет.

Что касается того, не связано ли это с тем, что их с Юй Баем сила слишком велика, и другие не уверены, что не получат ответного удара, Су Юньси даже не хотел так думать.

«Конечно, это потому, что я такой хороший, что тронул весь мир!»

Су Юньси был очень доволен нынешними официальными лицами. Помимо того, что он вовремя и в полном объёме выполнял их поручения, он также открыто демонстрировал то, что они хотели узнать, но стеснялись спросить.

Например, способность метеорита поглощать.

Су Юньси был единственным целителем пика четвёртого уровня в стране, и, вероятно, единственным, кто обладал Пространством и супер-очищающим лотосом Викторией. Поэтому даже если в других местах и были метеориты, их нельзя было очистить до такой степени, как у Су Юньси.

Чтобы высшее руководство могло более наглядно наблюдать за действием метеорита, Су Юньси прямо в месте погружения метеорита организовал точку прямой трансляции. Используя ограниченные возможности передачи данных в стране, он восемь с половиной часов в день транслировал изменения метеорита в речной воде.

Почему восемь с половиной часов? Потому что работа по погружению и извлечению метеорита занимала не более получаса. Что касается очистки, то после первой демонстрации, он больше этого не показывал.

Чем чище метеорит, тем сильнее проявляется разница, когда он начинает поглощать вирусы. После нескольких демонстраций все насторожились, и контроль за их собственными метеоритами стал строже более чем в два раза.

Никто раньше не заявлял, что метеорит может расти. Но любой, у кого он был, мог это почувствовать. Только раньше, хотя рост метеорита и повышал концентрацию вируса в непосредственной близости, в более широком радиусе концентрация вируса, наоборот, снижалась.

Поэтому многие города даже помещали метеориты в самый центр базы безопасности. Таким образом, кроме круга вокруг метеорита, непригодного для жизни, вся база становилась чище.

Когда новости от Су Юньси распространились, те, кто разместил метеориты в центре города, похолодели. Конкретные меры не объявлялись, но в центре безопасной зоны метеоритам точно больше не место.

После недели прямых трансляций, сегодня показ был окончательно завершён. Су Юньси стоял у реки, глядя на всё ещё чёрную, как смоль, воду в верховьях, и чувствовал раздражение.

Вода — источник всего сущего. Если водные ресурсы Земли будут полностью загрязнены, то человечество, вероятно, погибнет ещё до того, как мутировавшие виды начнут полномасштабное нападение.

Будучи человеком, обладающим «чит-кодом» в виде Пространства, Су Юньси абсолютно не хотел видеть такой картины. «Я ещё хочу наслаждаться жизнью! Я добился своего «большого милашку» и ещё не провёл достаточно времени в сладкой романтической жизни!»

Су Юньси постукивал по подбородку, медленно облизывая губы. В его голове формировалась слегка безумная идея. «Скорость очистки одного метеорита не успевает за скоростью вирусного загрязнения, а если их будет два, три, четыре?»

Не говоря о далёком будущем, если бы он мог заполучить другие метеориты в стране, способность очищать водные ресурсы определённо возросла бы. Самое главное, что Виктория в Пространстве, возможно, смогла бы вырастить ещё несколько цветков.

Пока не появился второй цветок, Су Юньси думал, что Виктория — единственная в своём роде. Но раз появился второй, кто сказал, что не может быть третьего или четвёртого?

«Если я выращу целую рощу Викторий в Пространстве, сможет ли скорость моей очистки подавить скорость распространения вирусов?»

Смутное, но сильное чувство, словно он был спасителем, наполнило Су Юньси. Будучи мужчиной, который в детстве тоже мечтал стать Суперменом, разве желание спасти мир не является иногда вполне разумным?

«Когда я стану настоящим Суперменом, да ещё и без криптонита, я, естественно, смогу жить так, как захочу».

«Открыто стремиться быть спасителем, а тайно при этом усиливать себя — разве это не круто?»

Сказано — сделано. Когда есть цель, дальше всё просто — нужно только сообщить Юй Баю.

Метеориты, по-видимому, могут очищать воздух в больших масштабах, но с большей вероятностью они привлекают высокоуровневые мутировавшие виды. После того как лаборатория в столице получила точные результаты экспериментов, города, которые раньше считали, что обладают метеоритом, как козырной картой, забеспокоились.

В такой момент, когда даже столица не могла вернуть себе слишком много метеоритов, База «Юньбо», получив точные данные, начала скупать метеориты.

Как и в случае с белыми фрагментами, сопровождавшими первый метеорит, предлагался обмен товарами. Можно было получить больше квот на направляющую способность, а также обменять на зерно и другие припасы.

Когда первый «дикий» метеорит был доставлен, прошло всего три дня с того момента, как Су Юньси поставил эту небольшую цель. Вот что значит иметь надёжного партнёра: это экономит столько хлопот, сил и нервов.